

АНАСТАСИЯ
АКУЛОВА

НОВЫЙ МИР ВСТРЕЧАЕТ ПО ОДЕЖКЕ

Аннотация

Раз в жизни решили справить с подружками Хэллоуин. Они-то оделись гламурными ведьмочками-русалочками-демоницами. А вот мне захотелось сэкономить на костюме, поэтому я и оделась в... ЭТО. Да кто ж знал, что демиургам захочется «пошалить»?!

Анастасия Акулова

Новый мир встречает по одежке

*Судьба — как клавиши рояля,
И хоть длинна их череда,
Мешала радости с печалью,
А грусть с весельем иногда.*

*Ко мне была ты благосклонна,
Оберегала от беды,
И, избегая полутонов,
Играла чистые лады.*

*И чувствовал себя я гордо,
Когда ты мне давала шанс.
Теперь же я с любым аккордом,
Не попадаю в резонанс.*

*Судьба, будь ласкова, как прежде!
Но, пропуская ноту соль,
И игнорируя надежды,
Ты жмешь на черный соль-бемоль.*

*И как порою не лукавишь,
Чтоб обойти тебя в объезд,
Ты пропускаешь белый клавиши
И снова жмешь на соль-диез.*

*Хоть гамму бы сыграть сумела,
Нажав все клавиши подряд.
Но редко попадает белый,
Все чаще черные звучат.*

Зев Арири

Новый мир встречает по одежке

Глава 1

Осень. Дождливая, холодная, превращающая улицы в месиво... В общем, предстала во всей красе. Сейчас октябрь — самая середина. Госкливый, по мне так, месяц. Мне вообще хронически не везёт, но осенью — особенно. Наверное, отчасти потому, что я терпеть не могу это время года.

Зовут меня Катя Соколова, и я самый несчастный человек на свете. По крайней мере, на данный момент. Спросите, почему? Угораздило упасть в лужу по дороге из университета, да так, что при этом сломала каблук на новых сапогах, заляпала белое пальто, доставшееся мне невероятным трудом. И вот теперь, хромя, хлюпаю по сплошным лужам до общаги, тщетно пытаюсь втянуть голову в плечи, чтобы скрыться от надоедливого дождя. Ведь даже зонт себе не купила. Впрочем, я себе не могу позволить таких мелочей, ибо отношусь к тем самым образцам студентов-бюджетников, у которых мышшь повесилась не только в холодильнике, но и в кошельке.

Неожиданно ловко маневрируя, чтобы избежать столкновенья с машинами или

проходимыми, я со всей возможной скоростью несусь в общагу, дабы наконец принять душ, выстирать пальто, повздыхать над испорченным сапогом и в очередной раз убедить себя, что пока я отличница-бюджетник на таком престижном факультете, как юридический, можно думать, что всё не так уж и плохо.

Подъезд встретил привычным запахом сырости и хлорки. Добравшись, наконец, до нашей комнаты, я ощущаю себя прямо как в Нирване.

Три моих соседки — Вика, Ксюша и Ната обернулись, услышав тихий хлопок двери, поздоровались и сочувственно улыбнулись, оглядев мой костюмчик мокрой, грязной, продрогшей курочки.

— Чего такие довольные? — Как человек с прямо противоположным настроением я быстро подметила сей факт.

Они молча переглянулись, как бы совещаясь, стоит ли мне говорить.

— Ну, знаешь, скоро конец октября, — напомнила Вика, сдув со лба выбившуюся прядь крашенных угольно-чёрных волос, под цвет таким же глазам, в которых всегда плясал табун чертей.

— Мне это должно о чём-то говорить? — Подруги, кажется, единодушно посчитали меня деревенщиной.

— Вообще-то да, — кивнула Ксюша —

белокожая ухоженная блондинка с короткой стрижкой. — Тридцать первого октября Хэллоуин.

Я наконец-то стянула эти дурацкие китайские сапоги и блаженно улыбнулась.

— И что? — фыркнула, — Кто в России справляет этот праздник?

Ната, шатенка с синими глазами и истинно русской косой ниже пояса, прицыкнула, обиженно надув губы, а-ля «я же вам говорила».

— Так и знала, что ты будешь ворчать, — невесело усмехнулась Ксюха.

— Кать, ну не будь занудой, — Вика, наоборот, озорно улыбнулась, — Это же весело! Мои родители уезжают ненадолго с младшей сестрой, оставляют двухкомнатную хату в моё личное и безраздельное владение на две недели!

— Мне ещё как раз зарплату скоро выдадут, так что еды тож накупим, — поддакнула Ната.

— И пацанов пригласим, — вступила в общий хор Ксюха.

Все три умоляюще уставились на меня, вызвав аналогию со шрековским котом. Против этих убийственных аргументов моя антирасточительность пала через несколько секунд размышлений. В конце концов, какой нормальный русский откажется от весёлого вечера и халявы?

— Ну, раз пошла такая пьянка...

«Не просто покидают этот мир — с собой уносят и частицу смысла твоей жизни...»

Михаил Мамчич

Придя вечером в общагу после пар, я чувствовала себя совершенно разбитой. Всё-таки прошло только неполные два месяца с начала занятий, я ещё не отвыкла от школы. Да и та массовая истерика, царившая в конце одиннадцатого класса, не могла не оставить след. Наверное, до конца жизни не забуду ту панику, что преследовала днём и ночью перед ЕГЭ. Даже меня, отличницу.

На самом деле я та ещё лентяйка. Была б в моей жизни ситуация получше в плане денег, я бы со спокойной душой училась бы на четвёрки-тройки. Но... всегда есть какое-то «но», которое не даёт спокойно жить. В моём случае это два наиболее важных фактора.

Во-первых, когда мне было семь, папа погиб в автокатастрофе. Ехал рано утром на работу, из-за поворота выскочил грузовик, он не справился с управлением... Сильный удар, мгновенная смерть. Мамы не было дома, она была на дежурстве в больнице, поэтому трубку взяла я — наивная, верящая в сказки и вечную любовь первоклассница.

Равнодушный голос милиционера, сообщивший о папиной смерти, просто разбил меня. Уничтожил.

Мы были замечательной семьёй. Небогатой, но очень любящей, слаженной, как единый организм. Все мы были невероятно важны друг для друга. Поэтому мой мир в тот момент просто рухнул, я перестала быть собой, стала кем-то чужим. А детство осталось в прошлом — там, где не существовало слов «боль» и «потеря».

Во-вторых, у нас и так на многое не хватало денег, но до папиной смерти мы жили, а после стали именно выживать. Мама моя — простая медсестра, мы не могли рассчитывать на многое. У меня не было ни лакомств, ни игрушек, ни интересных поездок. Приходя домой, мама при мне старалась улыбаться и, ласково глядя по волосам, говорить, будто всё хорошо, но улыбка её дрожала, а в словах ощущалась горечь и фальшь.

Я была разносторонним и амбициозным ребёнком. Мне хотелось всего и сразу, но мама не могла мне дать большего, чем имела, хотя отдавала себя всю, без остатка. Я молчала, мирилась и была ей безмерно благодарна. За то, что любит меня, за то, что делает для меня. Она считала, что я сумею много добиться и не знать подобных лишений, гордилась мной и вкладывала все силы. Я просто не имела права на ошибки, промахи. Они стали бы неблагодарностью. Каждое лето все три месяца я

работала, а в школе получала только пятёрки. Эдакий робот. Но всё же там было легче... но и теперь я всё ещё не имею права на ошибку. Потому что бюджетное место на очном юридическом факультете в самом престижном ВУЗе моего города пришлось выгрызть, и страшно его потерять. Начинать с начала.

В школе у меня не было друзей, я никому не доверяла. Приятелей — навалом. Я умела улыбаться, правильно ухаживать за своей внешностью, дёшево, но элегантно одеваться и преподносить себя, дабы создать нужное впечатление. Кто бы что ни говорил, беспристрастность у учителей — крайне редкое явление. Лично я с ним не сталкивалась ни разу. Добиться расположения педсостава и одноклассников было своего рода подстраховкой — каждый день, приходя домой и слушая похвалы донельзя уставшей мамы, я чувствовала себя обязанной быть безупречной, хотя ей пыталась преподнести это как свою личную прихоть — быть лучшей.

Была «своей» для многих, каждый день заводила много новых знакомств. Настолько много, что все лица сливались перед глазами, иной раз я даже не помнила о знакомстве при новой встрече с человеком. Со всеми была дружелюбной и «открытой», маска на лице стала настолько привычна, что, наверное, стала моим истинным

лицом. Никто, даже мама, не пытался заглянуть под нарисованную улыбку, никто не пытался понять, почему я никогда не плачу, даже в самых болезненных ситуациях. А я выплакала все слёзы на похоронах папы и высохла, как увядший цветок.

Выпускной прошёл помпезно и совершенно не оригинально — всё так же, как у всех, по придуманному кем-то шаблону, как и многое в этой жизни. К тому моменту у меня всё-таки появилась подруга, которую я могла бы назвать настоящей — Вика. Она перешла в нашу школу после девятого класса, и мы мгновенно с ней сдружились. То самое чувство, когда понимаешь — это твой человек. Тебе с ним просто и легко. Со всеми остальными мне было нетрудно распрощаться. Прочулись вместе одиннадцать лет, но так и остались чужими.

Мы с Викой поступили в один университет, на один факультет, заселились в одну и ту же комнату. При чём всё это было именно случайностью, как ни странно. Но мы обе были только рады сему факту — так проще. Есть, на кого опереться, и уже не чувствуешь себя так одиноко, что хочется взвыть.

Пока что я ощущала себя веточкой в штормящем море. Меня несло в разные стороны, я потеряла твёрдую уверенность в правильности всех моих начинаний. А для такого скрупулёзного, почти педантичного человека, как я, это страшно. И в то же время... необычно.

Подруги, гораздо более твёрдо стоящие на ногах, пытались всячески поднять мне настроение, при этом не обмусоливая причины моей неуверенности до неприличия. В общем, тактично пытались вернуть меня к жизни. За это я ими и дорожу.

Вот только сегодня они были излишне взволнованны. Не обращая внимания на мою усталость, без умолку трещали о завтрашнем Хэллоуине, пока до моего сонного мозга, наконец, не дошло...

Чёёрт... завтра же этот долбаный Хэллоин... И что мне на него одеть?

* * *

— Нет. Нет. И нет! — Категорично заявила я, в ужасе уставившись на коробку, — Ни за что, слышишь!

— Тогда ко мне никаких претензий, — пожала плечами Вика, — Я, конечно, понимаю, что у тебя с финансами туго, но либо ты берёшь этот мой старый костюм, либо покупаешь сама.

— Как будто я у тебя денег прошу, — обижено надулась я.

— Да я б сама тебе купила бы, но ты ведь у нас гордая, — ухмыльнулась Вика, примеряя симпатичные рожки.

С неохотой признав убедительность её слов, я ещё раз с подозрением уставилась в коробку, поставленную передо мной. Однако вид обтягивающих, чёрных кожаных ласин, лакированных батильон того же цвета с пятнадцатисантиметровой шпилькой и шнуровкой, обтягивающей чёрной водолазки с очень нескромным декольте, пушистых чёрных ушек на заколках и хвоста из искусственной шерсти по прежнему вызывал у меня ужас. К этому ещё прибавились чёрные перчатки с искусственными когтями на пальцах. Хотя хвост почему-то смутил меня больше. Но попытка не пытка.

— Скоро вечер. Давайте примерять... — обречённо предложила я, на что девчонки удовлетворённо взвизгнули и разбежались со своими коробками.

Тут началась целая эпопея под названием «Катя пытается влезть в штаны». Нет, я не толстая, скорее, средняя, но до Вики с её осиной талией мне очень далеко. Так что всё то время, пока натягивала эти ласины, я успела подробно объяснить, когда, кому, куда и сколько раз я успею их засунуть, если они не налезут. И когда чудо свершилось, я, походящая на взъерошенного воробья, искупавшегося в луже, ощутила себя покорителем новых вершин. Водолазка натягивалась не в пример лучше, батильоны тоже, хотя я понятия не имею,

как буду передвигаться на таких ходулях.

Потом, подсушив свои ещё немного мокрые после душа волосы, я решила собрать их в высокий хвост. Средней длины, непослушные, густые и вьющиеся, как львиная грива — мне порой тяжело было с ними справляться по утрам, но остригать короче я пока не хотела. Цвет волос мне всегда нравился — непостоянный, как и я. Иногда они бывали светло-русыми, иногда-медово рыжими, в зависимости от освещения, но чаще — приятного соломенного оттенка. Глаза у меня обычные, медово-карие, даже желтоватые, как у волка, но мне нравится. Необычно, кто бы что ни говорил... Ну, мне так кажется.

В остальном мне мало что прям нравится в моей внешности. Средний рост, обычная фигура, грудь третьего размера, чистая бледная кожа, по-гречески прямой нос, маленькие, но пухлые губы, аккуратные брови. Я не красавица с обложки, но стараюсь ухаживать за собой по уже известным причинам. Однако особое удовольствие мне всегда почему-то доставлял красивый макияж. Легчайший слой пудры, аккуратные тонкие стрелки на глазах, в меру туши, подводка для выразительности, слегка подведённые брови, нарисованные подводкой кошачьи усики, и яркая помада. Давно я не красилась так ярко, но... гулять так гулять! Симпатичные длинные серёжки завершили

довольно экстравагантный образ. Ну всё, я готова.

Заглянув в коробку, натянула тонкие перчатки с когтями. Хвост даже не стала пробовать прицепить — не в трусы же его запихивать, чтоб держался.

Зевнув, я встала, пробуя себя в качестве балерины (с этими жуткими каблуками...) и осмотрелась. Девчонки давно оделись, оценивающе рассматривая то своё отражение в зеркале, то друг друга.

Вика, как я уже знала, была в образе демоницы. Её наряд оказался более откровенным, чем мой: ласины тоже кожаные и того же цвета, батильоны тоже схожие, только красные и не лакированные, но вместо водолазки — кожаный топ с рукавами майки, красного цвета. Волосы она накрутила и распустила — они шёлковым, блестящим чёрным каскадом спускались ниже лопаток. Волосам её, кстати, я безумно завидую. Макияж такой же, как у меня, только плюсом слой тональника, подчёркивающий контраст её ровной бледной кожи и сияющих чёрных глаз. В довершение всего — изящный чёрный браслет и серёжки, поблёскивающие на свету, а так же искусственные чёрные крылья падшего ангела, каким-то образом прикреплённые к спине.

Ксюха, наша блонди с каре, удивила меня на удивление качественным рыжим париком, почти не

отличить от настоящих волос. Дело в том, что она, натуральная рыжая, возненавидела свой цвет волос с тех пор, как её самый бурный роман кончился с появлением соперницы, крашеной в этот цвет. У неё на этой почве своеобразный бзик: все рыжие — непременно сволочи и стервы.

Но выглядела она не хуже Вики. Ей, веснушчатой и зеленоглазой, безумно шёл этот огненный цвет. Она где-то откопала изумительное платье в пол, ярко синего цвета, переливающееся на свету несколькими оттенками. Волосы тоже распущенны, в специально созданном художественном беспорядке, который смотрелся весьма гармонично и подходил к образу. Дорогущие серёжки с сапфирами, которыми она так гордилась и красивый выразительный макияж завершили образ. Она реально походила на ведьму.

Ну и Ната... она, если честно, тоже удивила. Длинная юбка изумрудного цвета, с орнаментом, напоминающим чешую, почти полностью облепляла ноги, расходясь лишь в самом конце, чтобы дать хоть какую-то возможность передвигаться. Верх напоминал нечто среднее между очень коротким топом и лифчиком, как те, что одевают для восточных танцев — он делал её маленькую грудь визуально больше. Костюм в изумрудных тонах с вплетениями серебра. Очевидно, Ната хотела создать образ русалки, но

лично мне она больше напоминала змейку с герба Слизерина из «Гарри Поттера». Наверное, из-за выбранных цветов и хитрого прищура почти бирюзовых глаз. Но, надо признать, выглядела она очень неплохо, как и Вике, ей есть что показать — в отличие от нас с Ксюхой, они активно занимались спортом, хотя и не перебарщивали с этим.

Оглядев девочек, я поняла, что мой наряд вовсе не такой извращенский, как показалось в начале, и успокоилась на этот счёт.

Запихав обратно в шкаф коробки из-под костюмов и косметику, мы ещё раз осмотрели квартиру. Всё было готово: убрано, куча еды, алкоголя, симпатичный декор и всё в этом духе. Пригласить решили немного народу, самых дружелюбных и приятных ребят из знакомых. Те идею поддержали на «ура».

Вскоре все приглашённые были в сборе, и мы погромче врубили музыку, каким-то чудом сумев заранее договориться на этот счёт с соседями.

Глава 2

«— В этом году вы должны вести себя хорошо. Если я еще раз получу сову с известием о том, что вы что-то натворили — взорвали туалет или...

— Взорвали туалет? — изумился один. — Мы никогда не взрывали туалетов.

— А может попробуем? — хмыкнул второй. — Отличная идея, спасибо, мам».

Джоан Роулинг. «Гарри Поттер и Философский камень».

Где-то...

— Слушай, зачем тебе это? — Устало прогремел басистый мужской голос.

— Скучно. — Безыскусно отозвался звонкий женский голос. — Ты сам говорил, что смертные — это забавные игрушки. Я их люблю, но немножко пошалить...

— А, ладно, — равнодушно отмахнулся тот, — Всё равно ведь поступишь по-своему.

— Ты как всегда прав, дорогой братец, — в её голосе чувствовалась довольная улыбка.

— Ну и кого, в какой мир ты будешь закидывать? — Без энтузиазма поинтересовался демиург.

— Метод тыка никто не отменял, — усмехнулась та, — Кажется, у людей в закрытом

мире сегодня праздник, когда все почему-то переодеваются в другие расы.

— И?.. — демиург не совсем понимал сестру.

— Ну вот, в выборе расы пусть винят себя, — хихикнула она, предвкушая забавную шалость. — А с миром посмотрим.

* * *

Всё было хорошо. Даже не так, всё было ОТЛИЧНО. Ух, давно мы так не отрывались. Приличный вечер спустя полтора часа перерос в анархию и вакханалию. К концу вечера горилла орала в караоке матерные песни, Дракула хрюкал в обнимку с бутылкой шампанского, фея танцевала на столе, размахивая волшебной палочкой. Демоница, тобишь Вика, уже пылко признавалась в любви какому-то блондинчику-ангелу, и тот, кажется, был уже совсем не против их противозаконного союза. Помесь русалочки и рептилии уже дрыхла в уголке, я рядом ржала в голос над какими-то анекдотами, наша рыжая ведьма бегала по квартире «сидя» на новом венике и вопя частушки бабки-ёжки. В какой-то момент от выпитого алкоголя и я начала засыпать, хотя пила меньше всех. Это была моя первая в жизни пьянка, и... Мама, папа, простите меня, но мне понравилось!

Кажется, это было моей последней мыслью, прежде чем я уснула сном младенца лицом в салате.

* * *

«Жизнь — штука забавная, и никогда не знаешь, где тебе на голову упадёт кирпич...»

Алексей Пехов. Пересмешник

Терпеть не могу, когда в выходной просыпаюсь от того, что солнце лезет в глаза! И так повернулась, и эдак, но надоедливые лучи словно решили меня преследовать. Мы же задёрнули не пропускающие свет шторы...

От безысходности пытаюсь открыть глаза. О чёрт, как голова-то болияит!.. Как будто по ней грузовик проехался. С чего бы вдруг, спрашивается?

То ли звон в голове был сильным, то ли тишина стояла мёртвая, но я не слышала не одного постороннего звука. Сонный мозг пытался выдать мне хоть какую-нибудь информацию о вчерашнем дне.

Ах, ну да... Хэллоуин. Меня можно поздравить с первой в жизни пьянкой. Боевое крещение, так сказать. Но похмелье с утра новичкам скидки не делает.

Когда наконец стал стихать противный звон в ушах, я смогла пошевелить рукой (о чудо! Уж думала, что все конечности онемели). Тело ломило, будто всю ночь я спала не на мягкой тёплой кровати, а на каком-нибудь булыжнике. Попыталась открыть глаза и пошевелиться — с первого раза вышло не очень. Постепенно возвращались ощущения, осязание, и... чёрт возьми, что-то было явно не так!

Попыталась встать. Зря пыталась... потому что тут же села обратно.

Моё тело, или уже не моё, ПОКРЫВАЛА ШЕРСТЬ! Мало того, оно ещё уменьшилось в несколько раз, да и вообще по строению напоминало тело обычного...кошака?!

«Что за х***я?!» — я хотела громко и справедливо возмутиться, однако вместо этого получилось жалобное кошачье мяуканье.

Меня обуял настоящий ужас. Честно, так страшно ещё никогда не было. Что это? Сон? Чья-то шутка? Что?!

Лапы подкосились и я дохлой тушкой упала на траву. Стоп... траву?!

Вскочив как кот, обожравшийся валерьянки, я мутным полубезумным взглядом оглядела место, в котором оказалась.

Красивый, мирный, не загаженный цивилизацией лесок, ну просто рай. Вот только

сейчас сей факт мало коснулся моего ошалевшего сознания. Единственным фактом, который мозг всё-таки смог зафиксировать — то, что я здесь оказалась не одна.

Девчонки — Ната, Вика и Ксюха валялись рядом в хаотичном порядке. Их я узнала сразу, потому что лица всё те же. Вот только...

Разглядев острым кошачьим зрением новые детали, я офигела ещё больше, хотя это и казалось невозможным. Всё ещё не веря своим глазам, пошатываясь, подошла к подруге, что спала ближе всего ко мне — к Нате. То же знакомое лицо, растрёпанные каштановые волосы, даже верх от костюма тот же. Но... Одно такое маленькое «но»...

Вместо ног у неё красовался длиннющий змеиный хвост.

— Ни х*я себе! — Я забыла все нормальные слова, да и моё мяуканье всё равно никто бы не понял.

Неужели Ната теперь... эээ... наг?!

Да ну, неее....

«М-дя, и это говорит та, кто проснулась в теле кошки» — в пору было нервно хохотать.

Сглотнув, я решилась недоверчиво потрогать лапами этот огромный хвост нагини, убеждаясь, что он реальный. Даже куснуть попробовала. Вот только эта затея оказалась неудачной... ибо хвост с

вцепившейся в него мной приподнял и сильно отбросил куда-то далеко. Приземляться головой об дерево — не самая приятная вещь на свете. Проверено опытным путём.

Дико мявкнув на всю округу, я всё-таки не вырубилась снова. И даже осмотрела других девчонок, правда, не решаясь больше к ним прикасаться.

Вика лежала где-то под деревом, напоминающим осину, как-то почти неестественно выгнув шею, всё в тех же чёрных ласинах и красных батильонах. Остальное не давали рассмотреть могучие, огромные чёрные крылья — значительно больше тех, что от костюма. И они казались просто до неприличия настоящими.

Ксюха тоже лежала неподалёку. Её рыжие, причём настоящие, волосы просто поражали длиной, здоровьем и красотой оттенка. Буйные вихры немного походили на львиную гриву, укутавшую её хрупкое тело. На ней было всё тоже синее платье, и, чёрт возьми, она нифига не изменилась в остальном!!!

Где с*ка справедливость?!

Пора заканчивать с матами, а то с гопотой скоро сольюсь. Но в данной ситуации у меня ни слов, ни мявков приличных не находится.

...где-то минут пятнадцать пыталась разбудить этих пьяниц. Уже успела испугаться, что